

Скоропад Алексей Эдуардович

ВКЛЮЧЕНИЕ КОМСОМОЛА В СИСТЕМУ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

В статье проанализированы решения центральных органов Коммунистической партии и Российского коммунистического союза молодежи 1918-1922 гг., которые привели к теоретическому обоснованию вхождения комсомола в советскую систему политического контроля. Показано, что с первых лет своего существования комсомол рассматривался не только как субъект, но и объект политического контроля в Советском государстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Жанр этого сочинения не однозначен. Поскольку сама композитор его не конкретизирует, то в разных источниках можно найти такие определения: сочинение в жанре концертной музыки, сочинение в жанре инструментальной музыки, сочинение для солиста и расширенного ансамбля. В некоторой степени «Ориентиры» – концерт, о чем говорит наличие сольного инструмента и расширенного ансамбля, хотя композитор попытался избежать обычного поединка между ансамблем и солистом. Однако то, что сочинение не имеет ярко выраженных отдельных частей, позволяет рассматривать его как своего рода «симфоническую поэму» нашего времени. Жанр находится как бы на стыке двух необходимостей:

- инструментального слияния, что характерно для спектральной музыки;
- разделения солиста и ансамбля, характерного для концертной формы.

Партитура произведения свидетельствует о необычайном техническом и художественном мастерстве композитора. Сложный анализ инструментальных звуков, предварительно выполненный, безусловно, влияет на все параметры данного сочинения. Изложение звука в макромасштабе и специфическое развитие формы, основанной на возобновлении трели, подтверждают устоявшуюся эстетику спектральной музыки. И, конечно, способность Саарьяхо, как истинно талантливого композитора вести за собой слушателя, давая ему «ориентиры» и сохраняя интерес до конца в такой сложной музыке, заслуживает особого уважения и признания.

Список литературы

1. Перс С.-Ж. Избранное / пер. с фр.; вступ. ст. П. Мореля. М.: Русский путь, 1996. 256 с.
2. Савранский И. Ассоциативный метод (способ) поэтического мышления (Сен-Жон Перс, М. Цветаева, П. Неруда, Б. Пастернак) [Электронный ресурс]. URL: amkob113.narod.ru/savr/savransky2.rtf (дата обращения: 03.09.2012).
3. Lorieux G. Une analyse d'Amers de Kaija Saariaho [Электронный ресурс]. URL: <http://www.univ-lille3.fr/revues/demeter/analyse/lorieux.pdf> (дата обращения: 08.09.2012).
4. Pirkko M. Kaija Saariaho. University of Illinois Press, 2009. 144 p.
5. Stoianova I. Une œuvre de synthèse: analyse d'Amers // Les Cahiers de l'Ircam. 1994. № 6. P. 43-66.
6. The Musical World of Kaija Saariaho [Электронный ресурс]. CD-ROM. 1999.

“AMERS” BY KAIJA SAARYAHO: SPECTRAL PRINCIPLES EMBODIMENT

Galina Andreevna Sidorova

*Department of Analytical Musicology
Russian Academy of Music named after the Gnessins
galundik@yandex.ru*

The author considers the piece of music “Amers” by the Finnish composer Kaija Saaryaho, gives the composer’s brief biography, as well as the characteristics of spectral direction in modern music, undertakes the first attempt in native musicology to consider the complex of musical-expressive means and artistic preferences of the composer in this work, and also covers the specificity of Saaryaho’s composer process relating to the development of sound material and the use of interpolation technique.

Key words and phrases: spectral composition; timbre; rhythm; trill; spectrum of sound; interpolation.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье проанализированы решения центральных органов Коммунистической партии и Российского коммунистического союза молодежи 1918-1922 гг., которые привели к теоретическому обоснованию вхождения комсомола в советскую систему политического контроля. Показано, что с первых лет своего существования комсомол рассматривался не только как субъект, но и объект политического контроля в Советском государстве.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; политический контроль; Коммунистическая партия; советское государственное строительство.

Алексей Эдуардович Скоропад

Кафедра «История и философия»

*Тамбовский государственный технический университет
hist-tstu@mail.ru*

ВКЛЮЧЕНИЕ КОМСОМОЛА В СИСТЕМУ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА[©]

29 октября 1918 г. был образован Российский коммунистический союз молодежи. В первые же месяцы его существования выявились серьезные разногласия в большевистской партии по вопросам функций комсомола

в советской политической системе. Решениям VI съезда РСДРП(б) и VIII съезда РКП(б) об организационной самостоятельности союзов молодежи противоречил Устав РКП(б), принятый в декабре 1919 г. VIII Всероссийской партконференцией: им предусматривалось для особых форм партийной работы создание при комитетах специальных отделов, в том числе и отдела по работе среди молодежи [2, с. 202]. Так в партийных решениях закреплялась практика партийного руководства на местах. Через данные отделы партийные комитеты осуществляли повседневный партийный контроль за работой комсомольских организаций.

На заседании организационной секции IX съезда РКП(б) секретарь ЦК РКСМ О. Рывкин настаивал на необходимости исправить решения VIII Всероссийской конференции и убрать из Устава РКП(б) «казус, который был внесен: или Союз молодежи, или отделы по работе среди молодежи». Он обращался к делегатам съезда: «Неужели партийные комитеты не могут влиять на рабочую молодежь иначе, как созданием каких-то бюро?». В качестве аргументов приводились факты, когда «в Архангельске и Сибири не знают, как согласовать Союз с отделом. Архангельский комитет партии распускал бюро Союза и организовывал отдел по работе среди молодежи, Сибирская организация делала то же самое». По словам О. Рывкина, этот вопрос особенно остро стоял на Украине, на Кавказе и в Сибири [1, с. 349-350].

Предложение секретаря ЦК РКСМ О. Рывкина об исключении из Устава РКП(б) положения об особых отделах молодежи при партийных комитетах поддержал делегат IX съезда партии В. Н. Максимовский. Причем, как показывает его выступление, предложение об исключении из Устава положения об отделах партийных комитетов по работе с молодежью не исключало сохранения политического контроля со стороны партии: «Товарищ Рывкин совершенно прав, что нужно сохранить Союз коммунистической молодежи в том виде, как он сейчас создан, т.е. как организация не чисто партийная, а более широкая – поскольку над ней возможен общий контроль партийного комитета» [Там же, с. 351].

В конце концов съезд поддержал предложение О. Рывкина. Но комитеты РКП(б) по-прежнему считали необходимым иметь специальный отдел для особых форм партийной работы среди молодежи, только теперь эту роль играл комсомол.

В Программу Союза III съезд РКСМ включил формулировку, согласно которой комсомол мог участвовать в обсуждении только тех общеполитических вопросов, которые определила партия [3, с. 35, 87].

Отношения комсомола с государством в докладе Л. А. Шацкина на съезде «О Программе союза» характеризовались следующим образом: «За два года нашего развития, с I Всероссийского съезда, мы очень много сделали из того, что должно было сделать пролетарское государство. Мы слились с пролетарским государственным аппаратом, мы часто в этот аппарат врастаем, мы занимаемся все больше и больше государственными делами, и поэтому нам необходимо ясно определить основы наших взаимоотношений с пролетарским государством. Эти основы заключаются в том, что молодежь должна признать, что решение всех вопросов, касающихся жизни и труда молодежи, принадлежит пролетарскому государству... Проведение в жизнь всех задач, касающихся молодежи, должно быть главным образом задачей государственно-аппарата». Тесное взаимодействие комсомола с государством в решении вопросов жизнедеятельности молодежи рассматривалось как само собой разумеющееся: «...мы находимся по отношению к пролетарскому государству в отношениях, которые вызывают необходимость значительной работы во всех областях, касающихся труда и воспитания молодежи со стороны нашего союза... Мы знаем, что проведение каких-либо мер, касающихся молодежи, через пролетарское государство возможно лишь тогда, когда сама молодежь этим проявлением интересуется, сама подает инициативу, через свои организации будит, толкает вперед государственные органы, дает людей для укрепления государственного аппарата в той или иной области, касающейся молодежи, имеет свой собственный аппарат, помогающий проведению тех или иных мероприятий» [10, с. 9-10].

Л. Шацкин подчеркивал, что «без нашей инициативы в решении принципиальных вопросов, без выработки определенного законопроекта и мероприятий, без толчков вперед, подачи примера государственным органам, наблюдения за проведением изданных постановлений и помощи им собственным организационным аппаратом, – без этого не дождемся улучшения положения молодежи» [Там же].

На III съезде РКСМ отчетливо прозвучала мысль и о том, что комсомол должен осуществлять политический контроль над органами Советской власти в сфере работы с молодежью, а не брать на себя их функции. Делегат из Казани Гарбера заявил: «Нам нужно осуществить политический контроль над органами Советской власти, коим мы помогаем в деле работы среди юношества. Что это значит? Это значит, что мы никакой самостоятельной политики не имеем, никакой работы по физическому развитию не ведем, а являемся подсобной организацией рабочего класса, помогая ему осуществлять политический контроль над всеми органами, которые ведут работу среди молодежи. Это не значит, что мы осуществляем контроль над Наркоматом просвещения, где мы играем не доминирующую роль. Но все же к нашему голосу там будут прислушиваться, потому что мы будем политической организацией, организацией, формирующей политическую мысль молодежи» [9, с. 202]. Более того, в докладе О. Рывкина на съезде отмечалось, что «комсомол установил повседневное представительство в отделах охраны труда, в рабоче-крестьянской инспекции, Наркомземе и его местных органах». А в Уставе комсомола, принятом III съездом РКСМ, указывалось, что для связи и установления контакта и участия в работе коммунистический союз молодежи посылает своих представителей в отдел труда, народного образования и другие государственные органы. Особо подчеркивалось: «Представители союза в партии и советских учреждениях постоянно отчитываются перед посланными их организациями» [10, с. 7-8].

В «Отчете ЦК РКП за время от IX съезда по 15-е сентября 1920 года» комсомолу давалась такая характеристика: «самодетельная, формально непартийная организация, но, по существу, являющаяся подсобной РКП организацией, школой коммунизма» [11, с. 60].

Показательным является указание X съезда РКП(б), предписывавшее РКСМ привлечь комсомольцев к обсуждению вопросов общеполитических, советского и партийного строительства, но не в своих организациях, а через участие в открытых общих собраниях партийных организаций, делегатских собраниях, конференциях и съездах. Этим решением партия показала, что комсомол мог вести политическую деятельность, но только под контролем партии, в определяемых ею рамках. Симптоматично также то, что данный тезис вошел именно в резолюцию «По вопросам партийного строительства» [2, с. 334].

В продолжение линии на ликвидацию автономии комсомола IV съезд РКСМ (сентябрь 1921 г.) провозгласил, что союз «целиком признает программу и тактику РКП. Обсуждая общие вопросы работы совласти и партии в целях политического воспитания своих членов и включения их в политическую жизнь, РКСМ подчиняется ее политическим директивам и контролю. ЦК РКСМ непосредственно подчиняется ЦК РКП» [5, с. 70]. Объяснялось это общими задачами классовой борьбы, в которой «объединяющим и руководящим центром может быть только политическая партия» [Там же, с. 69-70].

В письме ко всем комитетам партии «Об усилении политико-просветительной работы» от 16 ноября 1921 г. ЦК РКП(б) поручил партийным комитетам «установить политический контроль за политпросветработой РКСМ, ставя задачей согласование ее с работой Главполитпросвета» [2, с. 454].

В резолюции XI съезда партии (март-апрель 1922 г.) уже не было упоминаний об организационной самостоятельности союза. Из всех характеристик молодежного союза ссылки на его автономность были окончательно изъяты на V съезде РКСМ в октябре 1922 г.

Таким образом, уже в первые годы существования коммунистического союза молодежи была теоретически обоснована его роль в складывающейся системе политического контроля: он выступал в ней не только как субъект, но и как объект политконтроля.

Список литературы

1. IX съезд РКП(б): март-апрель 1920 г.: протоколы. М., 1960.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 9-е. М., 1984. Т. 2.
3. Комсомольская летопись. 1926. № 2.
4. Организационные задачи РКСМ // Третий Всероссийский съезд РКСМ, 2-10 октября 1920 г.: стеногр. отчет. М. – Л., 1926.
5. Слезин А. А. Институционализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69-71.
6. Слезин А. А. Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2007. № 1. С. 59-63.
7. Слезин А. А. Современные исследования о становлении советской системы политического контроля // Право и политика. 2010. № 6. С. 1171-1180.
8. Товарищ комсомол. М., 1969. Т. 1.
9. Третий Всероссийский съезд РКСМ: 2-10 октября 1920 г.: стенограф. отчет. М. – Л., 1926.
10. III съезд РКСМ. Доклад Л. Шапкина «О программе союза» // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988.
11. Указание ЦК РКП(б) «Всем губкомам и уездкомам РКП»: сентябрь 1920 г. // Наследникам революции. М., 1969.

KOMSOMOL INCLUSION INTO POLITICAL CONTROL SYSTEM: THEORETICAL BASIS

Aleksei Eduardovich Skoropad
Department "History and Philosophy"
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru

The author analyzes the decisions of the Communist Party and the Russian Communist Youth League central bodies in 1918-1922, which led to the theoretical substantiation of Komsomol inclusion into the soviet system of political control, and shows that from the first years of its existence Komsomol was considered not only as a subject, but also as an object of political control in the soviet state.

Key words and phrases: youth; Komsomol; political control; Communist party; soviet state construction.